

ОБОСОБЛЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

По Валгиной

Общие понятия

Обособление - это смысловое и интонационное выделение второстепенных членов предложения для придания им большей самостоятельности в сравнении с остальными членами. То есть обособленными являются члены предложения, выделенные по смыслу и интонационно. Существо обособленных членов предложения заключается в том, что они содержат элемент добавочного сообщения, следовательно, обособление тесно связано с сообщительной функцией предложения, т.е. с его смысловой целенаправленностью. Выделенные члены предложения, приобретая относительную самостоятельность, получают большую, по сравнению с обычными членами, смысловую значимость. Обособляться в прямом значении этого слова могут только второстепенные члены предложения, так как главные являются носителями основного сообщения, и они не могут быть выключены из состава предложения без нарушения его предикативной основы.

Добавочный характер сообщения, передаваемого при помощи обособленных членов, оформляется через полупредикативные отношения, которые возникают в предложении в дополнение к предикативным, передаваемым главными членами. В предложении *Мой отец, тракторист, работает сегодня в поле* по смыслу и потому интонационно выделено слово *тракторист*, которое несет в себе дополнительный сообщительный смысл. Основное сообщение передано предикативной основой *Мой отец работает сегодня в поле*, но это основное сообщение осложняется другим: *Мой отец - тракторист*. Когда оба сообщения объединяются в одно в пределах простого предложения, естественно, что одно из них становится основным, ведущим (рождаются предикативные отношения), а второе - дополнительным, осложняющим основное (рождаются полупредикативные отношения).

При другой смысловой целенаправленности оба эти сообщения могли бы оформиться по-другому: *Мой отец, работающий сегодня в поле, - тракторист*. В предложении *На небе задумчиво замерли легкие облака, еще розовые от заката (М. Г.)* также содержится два сообщения: одно основное - *На небе задумчиво замерли легкие облака* и дополнительное - *еще розовые от заката*. Ср. сложные предложения с двумя предикативными единицами: *На небе задумчиво замерли легкие облака, они были еще розовые от заката*; *На небе задумчиво замерли легкие облака, которые были еще розовые (розовыми)*.

Как видим, обособленные определения легко переходят в сказуемые. Это возможно именно потому, что, будучи обособленными, они получают дополнительную предикативность, осложняют свое определительное значение сказуемым. То же наблюдается и в обстоятельственных обособленных членах предложения. Особенно наглядно эта осложненность значения передается деепричастиями и деепричастными оборотами. Например: *Встречая утро, со всех сторон перекликались фазаны (Л. Т.)*. Ср.: *Фазаны встречали утро и перекликались со всех сторон*. Показательно, кстати, и следующее: те деепричастия и деепричастные обороты, которые не способны передавать значение дополнительного сказуемого, т.е. близкие к наречиям и наречным сочетаниям, имеющие качественно обстоятельственное значение, не обособляются. Например: *И день и ночь по снеговой пустыне спешу к Вам голову сломя (Гр.)*.

Обстоятельства, имеющие иной способ выражения, в обособленной позиции тоже передают полупредикативные значения: Не без усилия над собой, Фома продолжал (М. Г.); ср.: Фома сделал усилие над собой и продолжал. Даже одиночные обстоятельства, выраженные словоформами, не способными прямо переходить в сказуемые, будучи обособленными, явно тяготеют к сказуемому, осложняя его основное значение: Тогда, медленными шагами, мальчик, оглядываясь на сапожника, пошел по панели (М. Г.); ср.: Тогда мальчик, оглядываясь на сапожника, пошел по панели, пошел медленными шагами.

Именно потому, что обособленные члены предложения имеют полупредикативное значение, возможны объединения в качестве однородных - членов, выраженных деепричастным оборотом и причастным (или прилагательным): Мулы, звеня бубенчиками и украшенные красными кисточками, везли бочонки вина (Герц.). Так, общий семантический фактор (полупредикативное значение) при формировании однородного ряда может «преодолеть» даже разнородность синтаксической функции (в данном случае обстоятельственную и определительную).

Наличие элемента добавочного сообщения, большой смысловой нагрузки в обособленных членах предложения лучше всего выявляется при сопоставлении их с необособленными. Например, в предложении Простор равнины вливался в обвешанное редкими облаками небо... (Фед.) необособленный причастный оборот имеет только определительное значение, не осложненное дополнительным смыслом. В предложении Обвешанное редкими облаками, небо казалось хмурым и неприветливым тот же причастный оборот осложнился дополнительным обстоятельственным значением. Такое определение обозначает не только признак предмета небо, но и обстоятельственно характеризует сказуемое, обосновывает его содержание: Небо казалось хмурым и неприветливым потому, что было обвешано редкими облаками. Так, определение осложнилось дополнительным смыслом и в результате этого получило полупредикативное значение. Полупредикативные отношения легко переводятся в предикативные при замене причастного оборота придаточной частью предложения. Таким образом, обособленное определение, будучи формально связанным с определяемым существительным, одновременно относится и к сказуемому. Ср.: Отравленный взрывом неврастении, поэт покачнулся, пол под ним перестал трястись (Булг.). - Совершенно больной и даже постаревший поэт не более чем через две минуты входил на веранду Грибоедова (Булг.). Сравнение обособленных и необособленных определений, занимающих одинаковую позицию и относящихся к одному и тому же определяемому, свидетельствует о различном их осмыслении: при обособлении явно усматривается признак предикативный, со значением причинного обоснования (будучи отравленным); необособленные определения воспринимаются как обозначающие признаки, присущие предмету (лицу), характеризующие его (больной, постаревший).

Обособленные члены предложения не только имеют больший смысловой вес в предложении, чем необособленные. Они и функционально осложнены, приближаются к предикативно значимым единицам. Например, в предложении Иногда в общей гармонии плеска слышится более повышенная и шаловливая нота - это одна из волн, посмелее, подползла ближе к нам (М. Г.) определение посмелее функционально приближается к придаточной части: которая была посмелее.

Наличие обстоятельственного значения в обособленном определении подтверждается его способностью сочетаться с обстоятельствами в однородном ряду членов

предложения Отец, вздохнув и очевидно смущенный, весьма скоро прервал свою речь... (Л. Т.); Растроганный видом этой красивой группы и не желая мешать влюбленным, я хотел уже пройти мимо них (Купр.).

Обособленные члены предложения выделяются интонационно (интонационное выделение на письме передается соответствующими знаками препинания): им свойственна особая выделительная интонация. Выделение второстепенных членов предложения может быть осуществлено путем инверсирования или отрыва от того слова, к которому эти члены грамматически относятся. Например: Вечерние досуги, не занятые писанием бумаг и решений, он посвящал чтению (Кор.) - постпозиция определения по отношению к определяемому слову приводит к обособлению. Ср.: Не занятые писанием бумаг вечерние досуги он посвящал чтению. Обособляются и определения, оторванные от определяемого слова. Залитые солнцем, стлались за рекой гречаные и пшеничные нивы (Шол.). В непосредственной препозиции определения обособляются только при помощи интонации. Ср.: Вышедший рано утром отряд прошел уже четыре версты (Л. Т.). - Вышедший рано утром, отряд прошел уже четыре версты. В первом предложении причастный оборот интонационно сливается с существительным отряд, которое берет на себя логическое ударение, и тем самым стирается возможный в обороте дополнительный сообщительный смысл и проявляется лишь его определительная функция; во втором - причастный оборот интонационно оторван от существительного, логически выделяется его последнее слово, пауза после которого членит предложение на иные отрезки. Ср.: Вышедший рано утром отряд | прошел уже четыре версты. - Вышедший рано утром, | отряд прошел уже | четыре версты.

Интонационный разрыв причастного оборота с определяемым именем, наличие в обороте своего собственного логического выделительного центра проявляют потенциально присутствующую в обороте предикативность, обнажают ее. Ср.: Отряд прошел уже четыре версты, так как вышел рано утром; Поскольку отряд вышел рано утром, он прошел уже четыре версты.

Таким образом, основная причина (общее условие) обособления - это осложненность содержания, передаваемого обособленным членом предложения. Средствами обособления членов предложения являются выделительная интонация и порядок слов (инверсивное или дистантное расположение второстепенного члена предложения).

Наряду с общим условием обособления, свойственным всем обособляемым членам предложения (большая смысловая нагрузка, выражающаяся в осложненности содержания и дополнительной предикативности), существуют и частные условия, обнаруживаемые при обособлении тех или иных членов предложения. К ним относятся следующие.

1. Уточняющий или поясняющий характер одного члена предложения по отношению к другому может способствовать его выделению. Члены предложения, осложненные значением уточнения или пояснения, стоят всегда непосредственно после уточняемого или поясняемого слова. Уточняющий член конкретизирует уточняемый, т.е. в содержательном плане они не равнозначны и соотносятся как род и вид, общее и частное, а поясняющий член равнозначен поясняемому, но называет поясняемое более понятно для данной ситуации. Например: Я иду к пруду, на свое любимое место, между шиповниковой

клумбой и березовой аллеей, и ложусь спать (Л. Т.); Мы быстро собрались и отправились на Павелецкий вокзал, к ночному поезду (Паст.); Лето после государственных экзаменов я провел у родителей на даче в Молодах, близ станции Столбовой по Московско-Курской железной дороге (Паст.); Справа, у подножия сопок, расстиралось большое поле, покрытое высокой, в рост человека, травой (Чак.); Я... добрался наконец до большого села с каменной церковью в новом вкусе, т.е. с колоннами, и обширным господским домом (Т.).

2. Степень распространенности члена предложения может влиять на обособление обстоятельств, приложений. Ср., например: Она вошла в зал не постучавшись (Шол.). Деепричастие не обособляется, поскольку имеет очень близкое к наречию значение, оно характеризует действие, обозначенное глаголом, - вошла не постучавшись. При распространении этого обстоятельства - Она вошла в зал, даже не постучавшись предварительно, - возникают условия для обособления, так как в таком случае усиливается самостоятельность обозначаемого деепричастием действия: Вошла и не постучалась предварительно. То же осложнение значения может появляться и у приложения. Ср.: Старик сторож дежурил на бахче. - Бодрый еще старик, сторож дежурил на бахче.
3. Синтаксическая несочетаемость связанных по смыслу слов может выступать как дополнительное условие обособления при отнесенности к личному местоимению. Личное местоимение не способно сочетаться с определениями непосредственно, так как оно не обозначает лицо, а лишь указывает на него. Редкие случаи употребления необособленных определений при личных местоимениях лишь подтверждают их необычность и неестественность, например: «Моя „она“» - название одного из рассказов А.П. Чехова. Или: Красный директор и бледные мы глядели в упор на Ивана Петровича (Ч.); И воистину ты - столица для безумных и светлых нас (Ахм.). Лексическая несочетаемость личного местоимения (его бескачественность) и прилагательного приводит к обособлению, так как в таком случае непосредственность связи нарушается и появляется отнесенность к глаголу-сказуемому, например: Утомленный долгой речью, я закрыл глаза (Л. Т.); Бледный, с дрожащей нижней челюстью, он стоял над нею и умолял успокоиться (Л. Т.). Такие определения всегда осложнены дополнительным смыслом, они не способны передавать только определительное значение, так как связаны и со сказуемым: Лишенный природой дара слова, он [кот] ни в чем не мог оправдаться (Булг.) - Не мог оправдаться, так как был лишен дара слова.
4. Обособление может быть вызвано соседством других обособленных групп слов. Например, в предложении Вправо, в нескольких саженьях от меня, стоял какой-то незнакомый шалаш, влево - серый неуклюжий столб с широкою дощатою крышей, с кружкой и с доской (Кор.) несогласованное определение с широкою дощатою крышей, с кружкой и с доской не обособляется. Однако, если его поместить после другого определения - обособленного, оно становится обособленным: ...Влево - серый неуклюжий столб, совсем покосившийся, с широкою дощатою крышей...
5. Сопутствующим условием обособления может явиться слабая синтаксическая связь той или иной словоформы с управляемым словом. Это обнаруживается, например, при отрыве слабоуправляемых словоформ от глаголов. Например: В кухне молодая женщина, в платочке и калошках на босу ногу, стояла на подоконнике и мыла окно (Пан.). В варианте предложения без обособленного несогласованного определения словоформы в платочке и калошках тяготеют к сказуемому: стояла в платочке и калошках.

Из истории вопроса об обособленных членах предложения

В истории русской синтаксической науки долгое время существовал взгляд на обособленные члены как на сокращенные придаточные предложения. Так понимали сущность обособления Н.И. Греч, А.Х. Востоков, И.И. Давыдов, Ф.И. Буслаев. Так, Ф.И. Буслаев пишет, как «полные предложения сокращаются в имена существительные, прилагательные и наречия, т.е. переходят в какой-либо отдельный член предложения».

Теория сокращения придаточных предложений была подвергнута критике со стороны А.А. Потебни, доказавшего ее антиисторизм.

Далее разрабатывает теорию обособленных членов предложения А.М. Пешковский. Он и вводит в научный обиход сам термин. В работе «Русский синтаксис в научном освещении» этому вопросу посвящена целая глава - «Обособленные второстепенные члены». А.М. Пешковский определяет обособленный член предложения как такой, который уподобляется «в отношении мелодии и ритма - параллельно - в отношении связей своих с окружающими членами отдельному придаточному предложению». А.М. Пешковский подробно анализирует разные виды обособленных членов, намечает общие и частные условия обособления, уделив большое внимание интонации.

При описании самих членов предложения А.М. Пешковский опирается на их морфологическую принадлежность: обособленное прилагательное, присубстантивная сравнительная форма, деепричастие и т.д.

Несмотря на детальное описание обособленных членов предложения, А.М. Пешковский не раскрыл их смысловые и синтаксические функции. Опираясь на интонацию и ритм в определении обособленных членов, он, в отличие от А.А. Потебни, упустил по существу главное - особую сообщительную функцию этих членов предложения, их смысловую осложненность.

Так при изучении обособленных членов предложения внимание было переключено на интонацию, паузы, порядок слов. Такой аспект исследования привел М.Н. Петерсона к неоправданному отказу от проблемы обособления вообще.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

По Валгиной

Понятие о синтаксической однородности и однородных членах предложения

Синтаксическая однородность выявляется только в предложении (не в словосочетании) и определяется как тождество синтаксической позиции, а последнее возможно лишь при объединении сочетающихся словоформ в сочинительный ряд. Следовательно, однородными являются члены предложения, связанные сочинительными отношениями и занимающие одинаковую синтаксическую позицию в предложении.

В ряду однородных членов обнаруживается равноправие компонентов, их смысловая и грамматическая независимость друг от друга при условии, однако, их логической и лексической сопоставимости. Такие члены предложения связаны перечислительными,

сопоставительными или разделительными отношениями. Вместе с тем однородные члены объединяются одинаковым синтаксическим отношением к одному и тому же члену предложения. Последнее может проявляться в их соподчиненности, т.е. в параллельной зависимости от некоего третьего члена, или, наоборот, в соподчиняющей роли по отношению к этому третьему члену предложения, например: Я наслаждался мирно своим трудом, успехом, славой, также трудами и успехами друзей (П.) (наслаждался → трудом, успехом, славой; трудами и успехами → друзьями). Такая подчинительная связь обнажает однородность, подчеркивает ее. Однако соподчиненность - отнюдь не обязательное свойство однородных членов предложения: вряд ли правомерно, например, считать соподчиненными однородные подлежащие, так как они не подчинены никакому члену предложения. Трудно обнаружить и их подчиненную роль по отношению к сказуемому: связь подлежащего со сказуемым - взаимообусловленная, координирующая.

В качестве характерного признака однородных членов часто называют их одноименность, одинаковость синтаксической функции. Для синтаксической однородности это действительно важно. Однако этот принцип оказывается не всеобщим для сочинительных рядов словоформ. Сочинительные связи могут характеризовать словоформы, выполняющие разные синтаксические функции. Функционально не однозначны, например, следующие словоформы: Поздняя и незаметно, без грома, без слез, весна перешла в смутное душное лето (Эренб.); Довольный, но чуть-чуть робея, в гвардейский полк придет он (Шип.). Частная разноименность обнаруживается и в предложении: А дуги гнут с терпеньем и не вдруг (Кр.), где обстоятельственная функция конкретизируется в одном случае качественной характеристикой, а в другом - временной. Так же в предложениях: Эта бессмертная трагедия экранизировалась 16 раз на разных континентах и в разные времена (время и место); Когда и как построен Эрмитаж (время и способ действия). Разноименность обнаруживается и в предложениях: Через несколько минут мы уже ехали небольшой рысью и по грязной дороге (Акс.); Впереди и намного обогнав остальных, шествовал знакомый мне студент Станислав Жуковский (Л. Усп.); Они действуют словно «по щучьему велению»: точно и в нужный момент изменяют параметры резания (газ.); Как могла такая пожилая женщина оказаться здесь в столь поздний час и совсем одна? (газ.). Больше того, возможны случаи, когда одноименные члены предложения не являются однородными, даже если они одинаково связаны с общим для них третьим членом, например, два обстоятельства места или времени при одном и том же сказуемом все-таки неоднородны, если они по отношению друг к другу не обнаруживают логической однозначности или лексической сопоставимости: Зимой по вечерам мы часто собирались в кругу друзей (здесь обстоятельства со значением общего и частного) (ср.: Зимой, летом, весной и осенью мы часто собирались...). Одноименность членов предложения не сообщает им однородности также при структурно-синтаксической неодинаковости: У меня со здоровьем плохо (два дополнения - одно субъектное, другое объектное). Особенно показательны в этом отношении определения: здесь может быть и одинаковость функции, и контактность расположения, и даже подчиненность третьему слову - и вместе с тем отсутствие однородности: Высокие кирпичные дома; Толстые каменные стены.

На однородность как явление синтаксическое не влияет и морфологический характер членов предложения. Однородными могут быть члены, по-разному выраженные, например: Покровское было променяно на другое имение, гораздо более доходное, но некрасивое и без усадьбы (Т.); Счастье Никите Иванычу представлялось в виде

молодой, свежей, с румянцем на щеках подруги (Сераф.); Она слушала его со страхом и жадно (М. Г.); Проговорив свою речь раздельно и с комической важностью, сотский подмигнул публике (М. Г.); Он весь раскрылся перед нами мгновенно, но в полном блеске (Сол.)!

Итак, чтобы стать однородными, члены предложения должны оказаться в сочиненном ряду, т.е. вступить друг с другом в синтаксические отношения перечислительные, сопоставительно-противительные или разделительные, а это возможно при логической однозначности сочетающихся слов и их лексической сопоставимости. Однородные члены предложения занимают одинаковую синтаксическую позицию.

Не случайно, например, в качестве практического приема выявления однородности определений (да и других однородных членов) часто предлагается вставить союз и между ними, такой прием помогает установить наличие сочинительной связи.

Значит, одноименность членов предложения, их соподчиненность, одинаковый способ выражения - все это возможные, более типичные или менее типичные, свойства однородных членов, но свойства, не определяющие их логико-синтаксического существа. Сочинительная связь и одинаковость синтаксической позиции возможны лишь между членами предложения, логически однозначными и лексически сопоставимыми, именно поэтому в построениях типа Выяснить все формы и трудности этой работы; Огурцы, помидоры, овощи продаются напротив; Большой выбор конфет, кондитерских изделий, вин и фруктов усматривается стилистико-грамматическая дефектность, а предложения типа ...Выбежали девки и лакеи со свечами и радостными лицами (Л. Т.); Маленький сквер в центре занят пенсионерами, детьми и осенью (Г. Малт.); У нее были великолепные саквояжи и рыжие волосы (Грин) возможны лишь в художественной литературе при определенном стилистическом задании и абсолютно неприемлемы в нейтральном стиле. Слова-понятия, лексически далекие друг от друга, могут иногда объединяться в однородном ряду и в публицистике: при необходимости подчеркнуть их контрастность. Однако и в этом случае налицо стилистическое задание.

Однородными членами нельзя считать: а) слова, повторяющиеся с целью усиления: Еду, еду в чистом поле (П.); И ближе, ближе все звучал грузинки голос молодой (Л.); Ждал, ждал и вот - в мертвейший час ночи сызнова заработали звуки (Наб.); б) части фразеологизированных сочетаний: ни свет ни заря; ни взад ни вперед; ни рыба ни мясо; ни то ни се и т.д., передающих общее значение неопределенности, а также с другими значениями: о том о сем (поговорить); в) сочетания глаголов, выступающих в роли единого сказуемого: Взял да и сделал, что обещал; Пойду посмотрю, чем занимаются дети; Возьму и скажу свое мнение; Сядь посиди со мной. Примеры: Я забегу возьму рукавицы (Г.); Зайду проведаю (Л. Т.); Пойду доложу (Казак.); Теперь кричи не кричи, зови не зови - никто не услышит. Нет поблизости ни одной деревеньки (Сол.).

Не усматривается однородность и в сочетаниях типа Читатель и книга; Горький и литература; Достоевский и современность; Синтаксис и его предмет; Чехов и русский язык. Такие замкнутые ряды слов дают наименование предмета или явления в его отношении к другому предмету, явлению.

65.

Однородные главные члены предложения

Главные члены предложения (соединение подлежащего со сказуемым - в двусоставном предложении или один главный член - в односоставном) составляют предикативную основу предложения. Именно при учете этого особого функционального и конструктивного качества главных членов строится общее деление предложений на простые и сложные: простое предложение соответствует одной предикативной единице, сложное - имеет в своем составе две (или несколько) предикативные единицы. Это общепризнанное деление предложений на простые и сложные на основании данного признака таит в себе большие трудности в определении классификационного места предложений с однородными подлежащими и особенно с однородными сказуемыми: простые это предложения или сложные? Показателен следующий факт: перечисляющиеся подлежащие, составляющие сочиненный ряд, определяются обычно как однородные в двусоставном простом предложении, а объединяющиеся существительные в форме номинативных предложений квалифицируются как части сложного предложения. Ср.: За равниной тянется черная пашня, над которой пестрят не то грачи, не то галки (Ч.); Сюжеты, темы, выдумки и наблюдения бродили в нас, как молодое вино (Пауст.) - однородные подлежащие в простом предложении; Не то пыль, не то дым (Н.); Тишина, темнота, одиночество и этот странный шум (Сим.) - сочетание номинативных предложений в составе сложного. Не случайно ведь, что в учебниках и пособиях по грамматике среди материала, иллюстрирующего однородные члены предложения, отсутствуют примеры на односоставные предложения с однородными главными членами.

Еще сложнее и противоречивее решается вопрос об однородности сказуемых. В одних случаях перечисляющиеся сказуемые при одном подлежащем рассматриваются как однородные в пределах простого предложения: Он вспомнил уже, прислушался к смеху Дымова и почувствовал к этому человеку что-то вроде ненависти (Ч.); в других - как сказуемые, включенные в разные части сложного предложения: Еще вчера я сделал перевод, сейчас обрабатываю его, потом перепису и отошлю в редакцию; Он неплохо рисует, поет, а также играет на скрипке; Она или зарыдает, или закричит, или в обморок упадет. И опять-таки не случайно, что единомыслие в решении вопроса обнаруживается при обращении к односоставным предложениям: перечисляющийся ряд сказуемых, выраженных глаголами, безоговорочно зачисляется в разряд сложных предложений: Подсудимых тоже куда-то выводили и только что ввели назад (Л. Т.).

Сопоставление этих сведений и характеристик приводит к выводу, что однородность главных членов предложения можно усматривать лишь в тех случаях, когда сочиненно связанные словоформы не разрушают единой (и единственной) предикативной основы простого предложения, например, сочиненный ряд подлежащих при общем сказуемом - это осложненность в пределах структуры простого предложения, так как перечисляющиеся подлежащие занимают одно синтаксическое место. Не случайно поэтому, что именно однородные подлежащие (в данном случае второстепенные члены предложения во внимание не принимаются) часто имеют обобщающие слова, которые вмещают в себя содержание всех перечисляемых подлежащих: Шум, брань, мычание, бляение, рев - все сливается в один нестройный говор (Т.). Ср.: Шум, брань, мычание, бляение, рев сливаются в один нестройный говор; Все сливается в один нестройный говор; Все эти звуки сливаются в один нестройный говор. Все эти подлежащие (обобщенные по смыслу или передающие тот же смысл расчлененно) сочетаются как нечто единое с единственным в этом предложении глаголом-сказуемым, т. е. образуют с ним одну предикативную основу. Интересно, что при препозиции такого сказуемого допускается даже формальное несоответствие его перечисляющимся подлежащим:

Вдруг из-за этого шелеста послышался вой, визг, плач, хохот шакалов (Л. Т.) - единственное число при нескольких подлежащих; то же в примере с союзами: Их связывала и литература, и жизнь, и подлинная дружба, и общее веселье (Пауст.). Ср. случай, когда даже постпозитивное сказуемое имеет форму единственного числа, что свидетельствует о единой синтаксической позиции перечисляющихся подлежащих, мыслимых совокупно (все это): И эта учительница, и полосатый столб, и белые облака, пропускавшие скользящее солнце, которое вдруг проливалось такой страстный, ищущий чего-то свет, так искрометно повторялось в стекле откинутой рамы... (Наб.).

В предложениях же типа Безлюдье, степь. Кругом все бело (Н.); Хохот и шум (Помял.) нельзя усматривать однородные члены: это объединение разных предикативных единиц, так как в главном члене номинативного предложения заключена предикация. Эти компоненты предложения относятся к структурным, ядерным, а «однородные ядерные» компоненты в принципе невозможны, в противном случае в простом предложении оказалось бы два (и более) структурных ядра, а это противоречит его грамматической природе. Нечто подобное обнаруживается и при перечислении глагольных сказуемых. Они всегда имеют свое собственное синтаксическое место, даже если связаны с одним подлежащим. Их содержание, как правило, нельзя передать с помощью какого-либо обобщенного по смыслу эквивалента, так как это всегда наименования отдельных действий - одновременных, последовательных, совместных и т.д.: Они вдвоем разобрали рукописи, прочли их и долго молчали (Пауст.); Голубые дни подымались с востока и медленно уходили на запад (Пауст.). Особенно это чувствуется в следующем предложении, где расчлененность действий подчеркивается лексически: Шевченко любил слушать чтение во время работы и сам любил читать вслух товарищам (Пауст.). Глагольные сказуемые нельзя объединить обобщающим словом; только в редких случаях можно подобрать глагол более общего значения: Он очень волновался: вскакивал с места, кричал, размахивал руками.

Еще очевиднее спорность решения вопроса о роли сказуемых (однородные члены простого предложения или конструктивные части сложного) обнаруживается в сложных синтаксических конструкциях, где эти сказуемые оказываются дистантно расположенными. Например: Левин смотрел перед собой и видел стадо, потом увидел свою тележку, запряженную Вороным, и кучера, который, подъехав к стаду, поговорил что-то с пастухом; потом он уже вблизи от себя услышал звук колес и фыркание сытой лошади, но он так был поглощен своими мыслями, что он и не подумал о том, зачем едет к нему кучер (Л. Т.). Находятся ли сказуемые смотрел и видел, увидел в строе одного простого предложения или это конструктивные части сложного предложения? Интересно, что следующие сказуемые, объединенные тем же подлежащим, имеют и формальное обозначение его: Потом он... услышал..., но он... был поглощен... Такое же подлежащее могло быть и при третьем сказуемом: потом он увидел свою тележку... Следовательно, наличие или отсутствие подлежащих при данных сказуемых объясняется скорее стилистико-функциональными задачами и отчасти строением сложного предложения в целом, но не строением данной предикативной единицы. Кроме того, возможность вставки подлежащего он характеризует подобные сочетания сказуемых как отдельные предикативные единицы, что возможно в структуре сложного предложения. Например: ...Он не думал, чтобы картина его была лучше всех Рафаэлевых, но он знал, что того, что он хотел передать и передал в этой картине, никто никогда не передавал (Л. Т.). Ср.: Он не думал... но знал.

Таким образом, «однородные глагольные сказуемые» - понятие по меньшей мере сомнительное. Своеобразие структурной роли глагольного сказуемого особенно подчеркивается в случаях, когда оно включается в ряд со сказуемыми иного способа выражения: Я был токарем, наборщиком, сеял и продавал табак (Пауст.).

Вопрос об однородных сказуемых, как и вообще вопрос об однородных членах, имеет большую и трудную историю. Многие лингвисты склонны были рассматривать такие предложения как слитные. Однородные члены предложения как результат слияния двух и более предложений понимали Н.И. Греч, Ф.И. Буслаев. О слитных предложениях пишет А.М. Пешковский, хотя указывает, что исторически этот термин не оправдывается, так как процесс слияния доказать нельзя. Рассмотрев подробно союзы, которые встречаются в «слитных предложениях» с однородными членами, а также указав на близость этих предложений к сочетаниям предложений в составе сложного, А.М. Пешковский приходит к выводу, что термин «слитное», если только отказаться от его исторического понимания, «удачно выражает природу этих предложений, действительно среднюю между односоставностью и сложностью». Несколько по-иному относился к подобным предложениям Д.Н. Овсянко-Куликовский: он говорил об одинаковых частях внутри предложения (двух подлежащих, двух сказуемых, двух дополнениях и т.д.). А.А. Шахматов также не склонен усматривать слияние нескольких предложений в предложениях типа Цезарь пришел, увидел, победил. В дальнейшем такие предложения стали рассматриваться как предложения с однородными членами. Однако мысль о близости предложений с однородными членами к сложным оказалась плодотворной. В частности, предложения с глагольными сказуемыми и сейчас иногда рассматриваются как сложносочиненные предложения. Но это крайнее мнение.

При квалификации этого сложного синтаксического явления необходимо учесть его двойственную природу: с одной стороны, объединенность таких сказуемых общим подлежащим, с другой - расчлененность их предикативной основы. Такие предложения являются переходными между простыми и предложениями сложными и, естественно, в частных, конкретных своих проявлениях тяготеют то к одному, то к другому из этих полярных типов. Например, в предложении Как-то ночью грозно вздохнула и грохнула Нева (Пауст.) сказуемые очень тесно соединены: они имеют общее обстоятельственное слово грозно, препозиция по отношению к подлежащему и союз также усиливают эту объединенность. Сказуемые в следующих предложениях более свободны и стремятся к самостоятельности: Шевченко упал лицом на соломенный больничный тюфяк и зарыдал. Сошенко вынул из кармана «вольную» и отдал ее Шевченко. Тот прочел её несколько раз, поцеловал и спрятал под подушку (Пауст.). Что же касается таких предложений, как Он помял в руке черный картуз, потом сел (Пауст); С ветвей весело капала, а с крыш бежала вода (Л. Т.); ...Думала о том, как она приедет на станцию, напишет ему записку и что она напишет ему (Л. Т.), то здесь вполне можно говорить о сложном предложении (ср.: Думала о том, как она приедет на станцию, напишет ему записку и что напишет ему).

Таким образом, предложения с несколькими глагольными сказуемыми являют собой переходный, промежуточный тип между простым и сложным предложением. Переходные типы не нарушают общей классификационной схемы, а лишь подчеркивают существование «синтаксически не вполне дифференцированных» предложений, а последнее только подтверждает системный характер синтаксического строя: «Наличие перекрещивающихся связей и взаимозависимостей при разной степени

охвата этих связей является наиболее существенным для системности языка, для его целостности».

Выявление существенных свойств подлежащего и сказуемого как структурных элементов предикативной основы предложения позволяет квалифицировать синтаксические конструкции с двумя или несколькими главными членами следующим образом.

Предложения с несколькими подлежащими, объединенными одним сказуемым, являются простыми предложениями с однородными членами: Жара и засуха стояли более трех недель (Л. Т.); Вздохи и зеванье старухи, мерное дыхание спавшей бабы, сумерки избы и шум дождя за окном располагали ко сну (Ч.); Поезд подрагивал на стыках рельсов. За окном плыли поля, леса, красота средней полосы (Ток.). Объединение главных членов в форме номинативных предложений представляет собой предложение сложное: Осинник зябкий, да речушка узкая, да синий бор, да желтые поля (Сурк.); Дождь и ветер (Шол.). Однако предложение является простым, если имеется общее определение: Красивые города и пригороды.

Предложения с разными типами неглагольных сказуемых - это простые предложения с однородными членами: Он любим и уважаем как славный товарищ и храбрый солдат (П.); Море было спокойно, черно и густо, как масло (М. Г.); Ночь была темная, свежая и безветренная (Л. Т.). Объединяющим элементом в таких построениях обычно выступает связка. В качестве однородных в составе простого предложения могут выступать и части глагольного сказуемого (при единой, общей связке): В дороге я почувствовал, что мной овладевает нетерпение. Хотелось скорее добраться до конторы, скорее взять телефонную трубку, скорее услышать знакомый Долин голос (Сол.).

Предложения с глагольными сказуемыми - это предложения переходные между простыми и сложными с разной степенью тяготения то к одним, то к другим, что определяется контекстуальными условиями: Песня сбилась, задрожала, разорвалась, погасла (М. Г.); Бледно-серое небо быстро светлело, холодело, синело (Т.); Вставал я каждый день до восхода солнца, ложился рано (Ч.).

К предложениям переходного типа относятся и предложения с разнооформленными сказуемыми: Она молода, изящна, любит жизнь (Ч.); Я бродяга и страстно люблю жизнь (Пауст.); Вы - доктор и отлично знаете, что вам вреден сырой воздух (Ч.).

Предложения с несколькими инфинитивами при общей для них личной или безличной форме глагола являются простыми с однородными членами: Не может волк ни охнуть, ни вздохнуть (Кр.).

Главные члены безличных предложений однородны, если объединены общей связкой: Было тихо, сумрачно и скучно (М. Г.). Такие предложения часто имеют обстоятельственный или объектный распространитель: В саду было тихо, прохладно (Ч.); Его знобило и лихорадило (Сераф.); В начале улицы еще было ветрено, и дорога была замечена, но в середине деревни стало тихо, тепло и весело (Л. Т.); Во рту было сухо и противно от металлического вкуса (Ч.). В предложениях без связки лучше усматривать части сложного: Пустынно и темно (Семушк.),

Предложения определенно-личные и обобщенно-личные с несколькими главными членами могут быть как простыми с однородными сказуемыми, так и сложными, в целом представляя тип переходный: Обьеду еще раз и, как вернусь, пойду к генералу и попрошу его (Л. Т.); Глядишь и не знаешь, идет или не идет его величаявая ширина (Г.); За перегородкой пошептались и замолкли (Л. Т.); Ему верили, его хорошо знали (А.Н. Т.).

Однородные второстепенные члены предложения

Второстепенные члены предложения, образуя сочиненный ряд словоформ, обязательно оказываются соподчиненными, так как они обнаруживают одинаковую синтаксическую зависимость от одного и того же члена предложения (главного или второстепенного) или всего предложения в целом, если занимают позицию детерминанта. Например, зависимость от глагола-сказуемого: Так вот мы тихо и мирно шли из театра (Сол.); зависимость от предикативной основы в целом: В глухой тайге, в холодной тундре, в сыпучих песках жарких пустынь и среди скалистых гор стали появляться тысячи строителей, возникали города (Закр.).

Однородные дополнения относятся к одному и тому же слову, находятся в одинаковых отношениях к нему и имеют форму одного и того же падежа: В тот вечер Александр Блок отмечал в своем дневнике этот дым, эти краски (Наб.); Спрятаться от дождя и ветра было почти нигде (Сим.).

Однородные дополнения могут быть выражены и инфинитивом: Приказано было явиться на экзамен вовремя и отчитаться перед группой.

Однородные обстоятельства, обнаруживая одну и ту же синтаксическую зависимость, как правило, объединяются одним и тем же значением (времени, места, причины, образа действия и т.д.): Должно быть, от этого чужого воздуха, от помертвевших улиц и дождевой сырости я чувствовал полное одиночество (Пауст.) - три обстоятельства причины; Речь его лилась тяжело, но свободно (М. Г.) - два обстоятельства образа действия; Между окнами и по стенам висело около дюжины крошечных деревянных клеток... (Т.) - два обстоятельства места. Однако возможно иногда объединение и разноименных обстоятельств при условии обобщенности значения сочетающихся слов: Где-то, когда-то я слышал эти слова, Зачем и почему мне необходимо здесь быть? В таком случае они не однородны, хотя обнаруживают сочинительную связь.

Обстоятельства могут давать довольно сложное семантическое объединение: В самую тихую зиму по какой-нибудь алой зорьке под вечер предчувствуешь весну света (Пришв.).

Однородные обстоятельства могут быть как морфологизованными, так и оформленными по-разному: Сердце у меня начало биться тяжело и быстро (Пауст.); Листья на деревьях задрожали от этого смеха или оттого, что ветер все метался по саду (М. Г.); ...Объясняла дама тихим голосом и не поднимая глаз (М. Г.); Макар вовремя и без особого усилия рванул на себя дверь (Шол.).

Однородные определения одинаково зависят от одного и того же определяемого слова и связаны с ним непосредственно, т.е. друг с другом вступают в параллельную синтаксическую связь с отношениями перечисления. Однородные определения могут

быть согласованными и несогласованными. И те и другие могут сочетаться в одном сочиненном ряду. Примеры: Пришедший откинул капюшон, обнаружив совершенно мокрую, с прилипшими ко лбу волосами голову (Булг.); ...Землистые лица покрылись пятнами румянца, раздражения и злости (Сераф.); Впереди стоял комендант, старик добрый и высокого росту (П.);

68.

Однородные и неоднородные согласованные определения

Согласованные определения являются однородными, если каждое из них непосредственно связано с определяемым словом. Друг с другом такие определения находятся в отношениях перечисления: связаны сочинительными союзами или только интонацией перечисления (или реже - сопоставления) и паузами, каждое из определений имеет логическое ударение.

Однородные определения обозначают либо отличительные признаки разных предметов, либо различные признаки одного и того же предмета, и те и другие функционально равнозначны: а) Внизу в синих, желтых, лиловых пятнах мерно качалось отражение города (Саян.); б) Он протянул мне красную, опухшую, грязную руку (Т.). Такие определения друг от друга не зависят, каждое из них непосредственно связано с определяемым словом: сочетание синие, желтые, лиловые пятна означает по смыслу сумму трех словосочетаний синие пятна, желтые пятна, лиловые пятна - это разные предметы; сочетание красная, опухшая, грязная рука означает, что рука была и красная, и опухшая, и грязная одновременно - это разные признаки одного предмета, причем признаки, друг от друга не зависящие.

Неоднородные определения характеризуют всегда один предмет, но с разных сторон: Необыкновенно хороша была мама в своем легком оливковом платье (Фед.); Желтые дубовые заросли стояли в росе (Пауст.); На дощатом крыльце сельской почты мальчишка-почтарь долго клеил на стену свежую московскую газету (Пауст.); Она хотела надеть свое единственное белое платье (Пауст.). Такие определения зависят друг от друга по смыслу, они связаны цепной синтаксической связью, так как первое относится не непосредственно к определяемому слову, как это бывает при параллельной синтаксической связи (красные, синие цветы - красные → цветы, синие → цветы), а к последующему словосочетанию: легкое → оливковое платье; свежая → московская газета. При таком сочетании определений логическое ударение имеет только первое, которое и отделяется от последующего единого акцентологического комплекса паузой.

Неоднородными обычно бывают определения, если они выражены местоимением и прилагательным (твой синий костюм, наш новый дом), согласованным числительным и прилагательным (первый зимний день, две старые липы); причастием и прилагательным (осыпавшиеся осенние листья, потухшие серые глаза), качественным прилагательным и относительным (большой каменный дом, яркая утренняя звезда, теплый зимний день, сильный мужской голос, красные железные крыши). Такие определения обозначают разные признаки предметов: принадлежность и цвет; размер и материал; форму и цвет; качество и местонахождение и т.д.

Однако контекст может способствовать семантическому сближению подобных определений. Становясь контекстуальными синонимами, они естественно меняют свои

синтаксические связи: цепная связь переходит в параллельную, каждое определение логически выделяется и становится соотносимым непосредственно с определяемым словом. Такие определения объединяются каким-либо общим признаком. Основой для этого объединения может служить сходство производимого впечатления, причинная связь и т.д. Например: Письмо было написано крупным, нервным, тонким почерком (Купр.) (внешний вид); Около родника зеленеет короткая, бархатная травка (Т.); Она [чайка] только изредка медленно расширяла свои длинные крылья навстречу знакомому морю, навстречу низкому, багровому солнцу (Т.) (причинная связь). Такие определения могут образовывать смысловую градацию: Приехав домой, Лаевский и Надежда Федоровна вошли в свои темные, душные, скучные комнаты (Ч.); Вася залился открытым, ребяческим, неудержимым смехом (Пришв.). При семантическом сближении второе из определений обычно усиливает первое, подчеркивает его: С моря дул влажный, холодный ветер (М. Г.); В сером небе стояли ватные, сухие облака (Пауст.); Среди бледных москвичей его темный, южный загар бросался в глаза (Гран.). Эти ассоциативные сближения слов возможны в сфере вторичных, образных (а не прямых) значений, и потому такие определения обычно бывают определениями художественными (эпитетами). В таком случае контекст может объяснить и не вполне обычные, далекие сближения, например: Сережа ловил на себе внимательный, тяжелый взгляд больного (Пришв.); У нас начался серьезный, крепкий разговор, и каждый день разгорался спор все сильнее и сильнее (Пришв.).

На синтаксические отношения определений при одном определяемом слове влияет и способ их выражения, и позиция по отношению к определяемому слову. Так, определения, выраженные прилагательными и причастными оборотами, могут быть и однородными и неоднородными в зависимости от их расположения. При препозиции прилагательного они однородны, так как обнаруживают параллельную связь (причастный оборот разрывает связь прилагательного и существительного): Над сверкающей стремниной машин плыли высокие, обтянутые голубым стеклом троллейбусы (Гран.) - ср.: обтянутые голубым стеклом высокие троллейбусы. В этом плане интересно сочетание трех определений: В сундуке я нашел пожелтевшую, написанную по-латыни гетманскую грамоту (Пауст.). Отношения здесь складываются следующим образом: пожелтевшая гетманская грамота и написанная по-латыни гетманская грамота.

Определения, расположенные после определяемого слова, всегда однородны, независимо от способа их выражения, лексического значения и т.д. Они связываются интонацией присоединительного перечисления, каждое логически подчеркивается: Я буду тогда обладать истиной вечной, несомненной (Т.); Я знал красавиц недоступных, холодных, чистых, как зима, неуловимых, неподкупных, непостижимых для ума (П.). Ср.: Выстроили большой каменный дом - Выстроили дом большой, каменный; Меня поразили маленькие старческие руки. - Меня поразили руки маленькие, старческие. Исключения составляют терминологические сочетания, в которых постпозитивные определения остаются неоднородными: астра ранняя махровая, пшеница озимая морозостойкая.

Наличие пояснительных слов при определениях также подчеркивает их расчлененность, одинаковость синтаксической позиции: В Малышкине рядом с беспокойной, всегда оживленной, всегда взволнованной талантливостью жила большая житейская простота (Пауст.).

От однородных определений, функционально равнозначных по отношению к определяемому слову, отличаются определения, связанные пояснительными отношениями: Например: Пьер заметил новое, молодое выражение на лице своего друга (Л. Т.); Еще начнут разыскивать, пожалуй, - сказала она другим, совершенно спокойным голосом (Купр.); То была первая, не замутненная никакими опасениями радость открытия (Гран.); Он... переводил наши слова на свой, непонятный нам язык (Пришв.). При таких сочетаниях определений второе поясняет первое, раскрывая его содержание, т.е. называет то же качество, но более конкретно. При отношениях пояснения, исключающих функциональную однозначность, естественно, нельзя усматривать однородность: к определяемому слову относится в таком случае только первое определение, а второе вступает в пояснительные отношения с первым определением. Значение пояснения выявляется в контексте. Ср.: Построить новые красивые дома (пояснения нет; смысл: были красивые дома, построить еще красивые дома). - Построить новые, красивые дома (пояснение; смысл: были дома некрасивые, а построить нужно - красивые); Дайте другую ситцевую кофту (смысл: не эту ситцевую, а другую). - Дайте другую, ситцевую кофту (смысл: дали не ситцевую, а нужна именно ситцевая).

69.

Форма определяемого слова при нескольких определениях, соединенных союзами

Форма определяемого слова-существительного, при котором имеются однородные определения, соединенные союзами, зависит прежде всего от значения союза: определения с соединительными союзами возможны при существительных как в единственном, так и во множественном числе; определения, соединенные противительными, разделительными и сопоставительными союзами, относятся лишь к существительному в форме единственного числа.

Определения, соединенные соединительным союзом, относятся к определяемому существительному в форме единственного числа: а) если существительное не употребляется в форме множественного числа: экономическое и культурное сотрудничество, тяжелая и легкая промышленность, описательный и исторический синтаксис, среднее и высшее образование (ср.: другое значение - глагольные образования); б) если сочетания определений терминологически связаны: младший и средний школьный возраст, глаголы первого и второго спряжения, окончания именительного и винительного падежа.

Определяемое существительное имеет форму множественного числа: а) при специальном подчеркивании наличия нескольких предметов: филологический и исторический факультеты; б) при наличии предшествующего определения в форме множественного числа. Новые личный и командный рекорды; древние русская, белорусская и украинская народности; в) при препозиции существительного: формы наклонений изъявительного, условного и повелительного.

Определяемое существительное имеет форму единственного числа, если определения при нем соединены противительными, разделительными или сопоставительными союзами: то большой, то маленький улов рыбы; немецкий или английский язык; как в большом, так и в малом деле; если не этот, то другой ответ; изучать польский, а не венгерский язык; победил не итальянский, а голландский спортсмен.

